

**Письмо Соломатина Михаила Арсентьевича,
солдата миномётчика 687 сп.**

Уважаемые Красные следопыты села Подвысокое!

Вы делаете очень важное и вероятно почти неизвестное дело , а именно: в большом лесном урочище много частей были окружены фашистскими войсками , бои шли и день и ночь, участником которых был и я , курсант полковой школы , миномётной роты 687 полка, входившего в Киевский особый военный округ.

Командиром полка был Рогов , но в самом начале боевых действий он передал полк майору из кавказцев (не вспомню фамилию), а ему поручили формировать в Белой Церкви дивизию. Командиром роты был Копылец , помню очень храброго старшего сержанта Васина, комсорга Кургузова , братьев Волковых, земляка Михайлова Владимира, Будникова Ивана , Шеповалова, братьев Садовских , Люлюкова.

Запомнились мне бои за Старо Константиновом, в городке Любаре , где – то недалеко находился город Умань.

Мне, солдату, рядовому, приходилось быть непосредственно в Шепетовке , Старо-Константинове, Любаре и в окружённом лесу. В беспрерывных боях мы убивали фашистов, они не миловали нас , кровь текла – страшно вспомнить.

В этом огромном лесу наша миномётная рота занимала позицию на юго-восточной опушке. Никогда не забыть случай, который произошёл лично со мной: я выполнял роль наводчика 82 мм миномётов и орудий 45 ок. Для большего обзора залез на ветвистое высокое дерево и удачно определил расстояние и направление немецких мотоциклистов, миномётчики и батареи поразили немцев – мотоциклистов , командир полка в это время находился недалеко , видел в бинокль попадание , пришёл , что бы сказать : «Миномётчики , молодцы». Мне в это время пришлось оглянуться с ветки дерева в момент когда майор выстрелил мне в затылок из немецкого автомата. Я доложил командиру роты об этом Копыльцу. Тот приказал спуститься с дерева – мигом слетел я от туда . Это был переодетый немец , который объяснил, что он представитель ставки главного командования, но подвели белые перчатки, немецкий автомат и выстрелил в затылок, вероятно, помешали прицельности страх, так как по лесу были постоянные передвижения людей .

Лежать бы мне на опушке Зелёной браны, но, как говорится, повезло. Помню, что сначала было прекращено снабжение продовольствием и мы недели полторы – две питались маргарином и сахаром кусковым, который выдавал старшина, больше ничего не было. Своих позиций мы не бросили, не оставили до тех пор, пока были патроны и мины.

По-моему, во второй половине августа мы, оставшиеся в живых в этом лесу, возможно, с юго – восточной опушки пошли на прорыв в вечернюю пору. Сначала наскочили на какую то немецкую часть и после непродолжительной рукопашной схватки через кукурузное поле вышли на берег реки, быстротечной Синюхи, под огнём противника переплыли её: на левом берегу врага не было, хотя он уже был у Днепра. На прорыв шло, казалось, много, переплыло десятка четыре. Затем за нами, почти безоружными, немцы организовали погоню по Кировоградской области. Мне удалось в Каменке на Днепре переправиться через него уже вдвоём. На лодке перевёз нас добрый человек на левый берег, кажется Полтавской области. За боевые действия за Старо Константиновым на окраине большого, ровного луга попал на страницы армейской газеты, примерно в июле месяце, фотокорреспондент сфотографировал и подарил мне три фотографии две больших и одну маленькую, которую шлю Вам. Спасибо Вам дорогие следопыты и руководители.

С уважением к Вам,
рядовой миномётной роты М. Соломатин.